

Чжоу Чжоу говорил мягко, но его глаза оставались темными, лишенными всякого блеска.

Вэнь Цин испугался еще сильнее.

Я... я боюсь тебя...

Губы юноши мелко дрожали, но он не осмелился произнести это вслух. Кто знает, что сделает Чжоу Чжоу, если услышит такое?

Рука Чжоу Чжоу, лежавшая на плече Вэнь Цина, начала давить сильнее, а в голосе прорезался гнев:

— Вэнь Цин, я спрашиваю тебя.

Вэнь Цин изо всех сил впился ногтями в ладони. Слезы, словно порвавшиеся бусы, хлынули из глаз, не переставая. Он не рыдал в голос, лишь широко раскрыл глаза, беззвучно плача. Его глаза и нос покраснели, и вид у него был такой, будто ему причинили невыносимую обиду.

Чжоу Чжоу нахмурился, явно не зная, что делать. Спустя долгое время он медленно поднял руку, осторожно погладил Вэнь Цина по голове и неловко произнес:

— Не бойся.

Вэнь Цин поднял на него затуманенный слезами взгляд.

Он часто заморгал, прогоняя влагу, и увидел, что Чжоу Чжоу, с каким-то странным выражением лица, медленно добавил:

— Я защищу тебя.

Человек, который сам внушает ужас, обещает защиту...

От этого стало еще страшнее.

Вэнь Цин на мгновение замер, а затем разрыдался пуще прежнего.

Увидев это, Чжоу Чжоу помрачнел еще сильнее. Он бросил взгляд на спальню неподалеку. Это была комната Сыкуна.

Он холодно спросил:

— Сыкун тоже тебя обидел?

— Нет, — поспешно покачал головой Вэнь Цин. Спустя время, всхлипывая, он проговорил: — Ты... ты позволь мне побыть одному, чтобы я пришел в себя...

Чжоу Чжоу нахмурился:

— Возвращайся в спальню. Здесь небезопасно.

А в спальне разве безопасно?

Вэнь Цин открыл рот, собираясь возразить, но увидел, что Чжоу Чжоу повернулся и медленно опустился на колено.

— Я понесу тебя.

— Не надо, — Вэнь Цин отступил на шаг.

Чжоу Чжоу повернул голову и посмотрел на него, в глазах что-то блеснуло:

— Тогда хочешь, чтобы я тебя обнял?

— Нет! — Вэнь Цин, запинаясь, проговорил сквозь слезы: — Я... я могу дойти сам.

Он настоял на своем, и Чжоу Чжоу не стал принуждать, но, словно призрачная тень, неотступно следовал за ним по пятам. Стоило Вэнь Цину сделать шаг, как тот повторял его движение.

Вэнь Цин в страхе добрался до спальни, с замиранием сердца прислушиваясь к звукам за спиной. Чжоу Чжоу вошел следом, раздался щелчок — дверь закрылась и заперлась на замок.

— Ты всю ночь провел в кабинете за книгами, — сказал Чжоу Чжоу.

У Вэнь Цина екнуло сердце:

— Я... я...

— Ты очень старался найти подсказки.

Едва Чжоу Чжоу закончил фразу, Вэнь Цин снова ощутил на макушке легкие похлопывания — тот пытался его утешить. Вэнь Цин остолбенел.

Чжоу Чжоу тихо добавил:

— Еще рано, ложись спать и отдохни. Об остальном я позабочусь.

О чем позаботишься?

Вэнь Цин склонил голову и встретился взглядом с темными, как бездна, глазами Чжоу Чжоу. Он поспешно отвел взгляд, забрался на кровать и зарылся в одеяло, укутавшись с головой.

— Я... я сплю.

Вэнь Цин был искренне рад, что Чжоу Чжоу всего лишь хочет, чтобы он поспал, но нервы были натянуты до предела, и заснуть он не мог. Он сжался в комок под одеялом, вцепившись в края ткани так крепко, что стало трудно дышать, и лишь тогда проделал пальцем маленькое отверстие, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Вэнь Цин пошевелился. Ему казалось, что прошло не меньше двух часов, а звуков от Чжоу Чжоу не было слышно. Неужели он ушел?

Вэнь Цин осторожно приподнял край одеяла и нос к носу столкнулся с лицом Чжоу Чжоу.

На лице Чжоу Чжоу не дрогнул ни один мускул, губы были сжаты в тонкую линию, а глаза, полные мрака, в упор смотрели на него.

Вэнь Цин чуть не умер от страха, жалея, что вообще открыл глаза.

Чжоу Чжоу все это время стоял у кровати, даже не шелохнувшись?!

Вэнь Цин нервно сглотнул.

Похоже, заметив его испуг, Чжоу Чжоу моргнул и объяснил:

— Я боялся, что Юй Син может внезапно нагрянуть, поэтому оставался рядом с тобой.

Вэнь Цин подумал: ты сейчас пугаешь куда сильнее, чем Юй Син.

Чжоу Чжоу спросил:

— Ты уже проснулся?

Я и не спал.

Вэнь Цин медленно кивнул.

Чжоу Чжоу растянул губы в улыбке:

— Тогда можем обсудить дело.

Вэнь Цин вздрогнул:

— Какое дело?

Чжоу Чжоу присел на край кровати, вглядываясь в его глаза:

— Вэнь Цин, давай сегодня проголосуем против Юй Сина? Сыкун согласен поддержать нас, у нас будет три голоса, и мы сможем выбить его сегодня ночью.

Выбить...

У Вэнь Цина похолодели руки и ноги. Он понял, что Чжоу Чжоу на самом деле не считает Юй Сина Проводником, он просто хочет заставить его открыть дверь, чтобы тот погиб.

Вэнь Цин опустил голову и молчал. Вдруг воротник его рубашки потянули вниз, и плечо обдало прохладой. Он инстинктивно поднял руку, но в следующую секунду Чжоу Чжоу крепко перехватил его запястье, не давая пошевелиться.

— Не двигайся, я намажу тебя мазью, — сказал Чжоу Чжоу.

Вэнь Цин повернул голову и увидел синяк на своем правом плече. Он стал немного лучше, но сине-фиолетовые пятна на бледной коже все еще выглядели пугающе. Он прикусил губу и тихо прошептал:

— Не стоит беспокоиться.

Чжоу Чжоу прищурился и тихо спросил:

— Ты не хочешь мазать или не хочешь меня беспокоить? Может, ты хочешь пойти к Цзи Юю, чтобы он тебя намазал? Вэнь Цин, им всем можно, а мне одному нельзя?

Голос Чжоу Чжоу становился все тише, приобретая зловещие нотки. Запястье Вэнь Цина пронзила боль, и на коже мгновенно выступил красный след. Он не ожидал, что такая мелочь, как мазь, вызовет у Чжоу Чжоу такую ревность, и поспешно, запинаясь, ответил:

— Мажь... я... я просто не хотел тебя утруждать.

Согласие на процедуру и оправдание, что он не хотел беспокоить, подействовали. Лицо Чжоу Чжоу постепенно прояснилось. Он взял лекарство, налил на ладонь и медленно приложил к плечу Вэнь Цина.

Было холодно и немного больно, Вэнь Цин не сдержал шипения.

Чжоу Чжоу ослабил нажим, чувствуя под ладонью нежную кожу, и начал медленно втирать средство:

— Потерпи, сейчас закончу.

Вэнь Цин опустил глаза, машинально теребя край одеяла. Несмотря на всю свою странность, Чжоу Чжоу втирал мазь очень бережно, боль была почти незаметной, так что Вэнь Цин мог терпеть, даже глаза не покраснели.

Ладони Чжоу Чжоу были теплыми — самой обычной человеческой теплотой.

Когда с лечением было покончено, Вэнь Цин собрался с духом.

Он набрался смелости и спросил:

— Чжоу Чжоу, тебе не кажется, что с твоим настроением что-то не так? Мы с учителем Цзи сегодня нашли подсказку...

Не успел он закончить, как Чжоу Чжоу с силой швырнул флакон с мазью на пол и рывкнул:

— Ты просто не хочешь голосовать против Юй Сина, так?! Вэнь Цин, он так с тобой обращается, тебе разве не обидно?! Или у тебя синдром Стокгольма? Ты влюбился в Юй Сина?

Вэнь Цин не понимал логики Чжоу Чжоу. Увидев его внезапную вспышку ярости, он поспешно и осторожно попытался объяснить:

— Мне... мне обидно. Но сейчас самое главное — выбраться отсюда, а не убивать друг друга.

Вэнь Цин пытался воззвать к разуму, но Чжоу Чжоу словно не слышал его, его лицо

искажалось в безумии.

Чжоу Чжоу впился взглядом в синяки на плече Вэнь Цина:

— Если тебе нравится такое, я тоже могу.

Он сделал шаг вперед, опустился на кровать, опираясь на колено, и медленно подался к Вэнь Цину.

Вэнь Цин от ужаса широко раскрыл глаза, оцепенение сковало его тело:

— Я... мне это не нравится...

За секунду до того, как Чжоу Чжоу схватил его, раздался щелчок — дверь спальни внезапно открылась.

Вэнь Цин обрел силы, не раздумывая, скатился с кровати, бросился к выходу и вцепился в рукав стоявшего в дверях человека, всхлипывая:

— Учитель...

Цзи Юй заслонил его собой, взглянул на Чжоу Чжоу и глухо произнес:

— Чжоу Чжоу, остынь. Вэнь Цина... я пока заберу с собой.

Сказав это, он тихо прикрыл дверь спальни.

Чжоу Чжоу бросился к выходу и с силой дернул ручку. Дверь не поддавалась.

Вэнь Цин стоял снаружи, ошарашенно глядя на слегка вибрирующую деревянную дверь:

— Учитель, он... он не может выйти?

Цзи Юй кивнул и буднично ответил:

— Замок сломался. Пойдем вниз, я приготовил поесть.

Голова Вэнь Цина шла кругом, он не стал вдумываться и последовал за Цзи Юем.

На столе в гостиной стояли три блюда и суп, от них шел пар — еда была совсем свежей. Цзи Юй протянул Вэнь Цину палочки и, прежде чем тот успел что-то спросить, спокойно сказал:

— Я хотел позвать тебя обедать и случайно увидел ту сцену.

Вэнь Цин опустил голову и тихо поблагодарил:

— Спасибо, учитель.

Цзи Юй мягко ответил:

— Садись, поешь.

Вэнь Цин кивнул. Его руки и ноги все еще были скованы холодом, но спустя время он взял палочки и стал медленно есть. На середине трапезы он поднял взгляд и тихо спросил:

— Учитель, я буду есть один? А остальные?

Цзи Юй усмехнулся:

— Остальные уже поели. Этой еды должно хватить на одного, верно?

— Хватит, хватит.

Вэнь Цин кивнул и, больше не говоря ни слова, продолжил жевать.

Как только он закончил, по лестнице спустились Ли Сывэнь и Юй Син. Ли Сывэнь шла следом за ним и что-то шептала. Ее голос был таким тихим, что Вэнь Цин не разобрал ни слова.

К его удивлению, он вдруг заметил, что Ли Сывэнь больше не проявляет к нему враждебности. Когда она вошла в гостиную и увидела его, ее лицо было спокойным, от утреннего гнева не осталось и следа. Она шевельнула губами, словно хотела что-то сказать, но тут же отвела взгляд, выглядя немного смущенной.

Вэнь Цин был поражен. Подумать только, учитель есть учитель — смог успокоить даже Ли Сывэнь.

Раз так, может, и с Чжоу Чжоу тоже получится?

Вдруг Цзи Юй согнул указательный палец и постучал по столу:

— Вэнь Цин, отнесешь посуду на кухню?

— Хорошо.

Вэнь Цин взял тарелки и направился на кухню. Юй Син бросил взгляд на Цзи Юя и последовал за ним.

Вэнь Цин только поставил посуду в раковину и открыл кран, как услышал, что Юй Син вошел, напевая какой-то мотивчик. Мелодия была знакомой — Вэнь Цин прислушался и понял, что это детская песенка «Ищем друга». У него по спине побежали мурашки.

Он не удержался и обернулся.

Юй Син был в белом банном халате, лениво прислонившись к стене. Он подбрасывал апельсин, ловил его и снова подбрасывал. Даже не ел, просто играл.

Почувствовав взгляд Вэнь Цина, он повернул голову и, зная ответ, спросил:

— Что такое?

Вэнь Цин закрыл кран, немного помедлил и спросил:

— Ты ведь давно знал о новых подсказках?

Юй Син подбросил апельсин и ответил вопросом на вопрос:

— О каких подсказках?

Вэнь Цин медленно произнес:

— О том, что в этой вилле у всех начинает меняться настроение.

Юй Син замер, приподнял веки:

— Ты сам догадался? Не может быть. Когда это ты стал таким сообразительным?

Вэнь Цин закусил губу и пробормотал:

— Это ты не сообразительный.

Юй Син не обратил внимания на колкость и надавил:

— Кто тебе сказал?

Вэнь Цин ответил честно:

— Сегодня утром мы с учителем нашли книгу, но ее нашел Сыкун.

Юй Син усмехнулся:

— Не знаю, мне никто не говорил. Рассказывай, как именно Цзи Юй тебе это преподнес?

Вэнь Цин ничего не стал скрывать:

— Учитель сказал, что с виллой что-то не так, она влияет на настроение и психику, заставляя людей деградировать.

— Вилла? — Юй Син приподнял бровь, словно услышал нелепую шутку. Он искривил губы в улыбке и склонил голову, глядя на Вэнь Цина: — Говорю тебе, маленький глупыш... ты что, веришь всему, что тебе говорят?

Вэнь Цин нахмурился. Значит ли это, что учитель лжет? Или Сыкун дал ложную подсказку? Он был в замешательстве:

— Разве цель каждого не в том, чтобы выбраться отсюда? Зачем тогда лгать?

— Кто сказал, что цель — выбраться? — Юй Син покачал головой и небрежно бросил: — Я пришел сюда, чтобы насладиться игрой.

Вэнь Цин мысленно фыркнул: «Потому что ты больной».

— Тогда ты хочешь сказать...

Он не успел договорить, как Юй Син его перебил:

— Ты думал о том, почему здесь только Божественные карты и обычные люди? И больше никого?

Вэнь Цин был озадачен:

— Разве это не правила игры?

Юй Син спросил снова:

— А почему правила именно такие?

Вэнь Цин вспомнил строчку из книги и осторожно предположил:

— Потому что боги больше всего благоволят молодым людям?

Юй Син подошел к нему вплотную и лениво спросил:

— И что дальше?

А дальше...

Вэнь Цин подумал и попытался проанализировать:

— Мы, семь обычных карт, еще молоды, мы — раса, которой боги благоволят больше всего, поэтому мы — обычные люди. А вы трое... почему вы Божественные карты...

Он поднял взгляд, впился глазами в Юй Сина и с видом знатока произнес:

— Потому что вы слишком старые.

— ...

Улыбка Юй Сина застыла на лице.

Анализ отличный, в следующий раз лучше промолчи.

<http://bllate.org/book/20561/2054894>